Хао Тянь был счастлив и раздражен одновременно.

Но осознание того, что его противник — суровый тип, который мог сражаться с тремя сразу, значительно улучшило его настроение.

Миры обоих существ были слишком разными. Несмотря на то, что разница заключалась всего в нескольких уровнях, на их уровне каждый прорыв являл собой целую вселенную.

Даже через несколько эпох не было уверенности в том, что они смогут преодолеть первый уровень неба. Хао Тянь только что прорвался через ограничения и сумел сражаться взад-вперед с Тун Тянем, чего было достаточно для гордости.

Что касается юного Даоцзу, то Тун Тянь имел о нем благоприятное впечатление. Кроме того, Королева-мать помогла ему выйти из Дворца Цзысяо и позаботилась о нем в качестве ученика Цзецзяо при Небесном Дворе. Можно сказать, что Тун Тянь и Небесный Двор давно связаны прочными узами.

Именно поэтому Тун Тянь был готов сражаться вместе с ним. Его сила внушала лишь ужас, без какой-либо зависти или убийственных намерений.

Если бы на месте Хао Тяня был другой святой, который несколько калп находился под гнетом, он бы неминуемо подавил его силой.

На земле и в раю всего несколько святых. Если Хао Тянь неожиданно ворвется в их круг, равновесие между святыми будет нарушено.

Среди них два святых с Запада ни за что не пожалеют Хао Тяня. До Путешествия на Запад два святых ни за что не позволят Хао Тяню гладко стать святым, даже если им придется снова развязать святую войну.

Прорыв во Дворце Бью, разве это не поиск на свою голову неприятностей?

К счастью, он быстро пришел и ушел, скрывая небесную тайну и мгновенно переместившись в самые глубины хаоса.

Он не только скрыл тот факт, что Хао Тянь стал Хунъюань, но и проверил боевую мощь противника, что косвенно защитило его.

Хао Тянь, казалось бы, очень свиреп, но ему не хватает опыта в бою с сильными святыми. В противном случае, в хаосе, в родной для Хао Тяня территории, его не превратили бы с такой легкостью в свиную голову.

Взмах его руки создал барьер, накрыв их обоих.

«Расскажи мне, какое приключение ты пережил, если это привело к появлению твоего плода Хунъюань Дало Дао».

Тун Тянь держал меч Цинпин и шаг за шагом приближался к Хао Тяню, намереваясь не говорить правду и превратить его в свиную голову.

«Довел ли Даос Тун Тяня до сумасшествия?»

«Хм, Три Чистых — все самодовольные парни. Я разберусь с вами, когда завершу Путешествие на Запад».

Цзе Инь смотрел в хаотичную пустоту. Хотя он ничего не мог понять, это не мешало ему смотреть шоу.

Должно быть, даос заключил Тун Тяня в тюрьму на целую катастрофу. Как мог Тун Тянь, полный жажды убийства, оказаться под чужим влиянием?

Ему некуда было излить свои обиды, поэтому он мог выплеснуть свой гнев только на существ в хаотичной пустоте.

«Не знаю, какому невезучему парню встретился Тун Тянь. На этот раз с него сдерут кожу заживо».

Цзе Инь пробормотал себе под нос, отвел взгляд и бросил глаза на подземный мир, глядя на своего младшего брата Чжунти.

Расслабленные брови снова нахмурились.

«Что стряслось с Чжунти? Разве не надо было просто забрать человека? Зачем он срезал три цветка у Гуаньинь?»

Кроме того, Линшан был един в этой катастрофе Путешествия на Запад, но внутри него также было много фракций.

В Линшане часто возникали внутрифракционные споры, но перед лицом катастрофы, охватившей всю эпоху, эти конфликты были насильственно подавлены.

Две крупнейшие фракции — это фракции Цзе Инь и Чжунти. Хотя они и очень хорошо ладили, они бы не основали Линшан вместе.

Но при развитии мощи Линшана у них были несколько разные идеи.

Цзе Инь выступал за соблюдение правил, поступательные шаги, достижение одной цели за раз, а не одновременное осуществление слишком многих.

Его фракция состояла из старомодных сильных людей, таких как Ланден, Майтрейя, Кшитигарбха и т. д.

Однако у Чжунти была противоположная идея. Он считал, что ресурсы для культивации Линшань были уже скудными, и ни один сильный человек не желал полагаться на него.

Поэтому он принял худшую стратегию. Пока вы готовы прийти в Линшань, вам будет разрешено стать буддой или бодхисаттвой.

Во время катастрофы богопосвящения он повсюду в первобытном мире выслеживал людей, говоря: "Брат-Даос, пожалуйста, останьтесь, у вас и у меня предопределенные отношения на Западе", и я не знаю, сколько доисторических существ он обратил.

Тот, кто имел самый высокий статус, был даосом Дубао, но он не нарушил своего обещания и действительно дал ему положение будды Линшань.

"Кажется, этот Чжунти замышляет что-то".

Хотя Цихан был обращен Дубао из чань-цзяо, он был тайным доверенным лицом Чжунти и шпионом рядом с Татхагатой.

Я не ожидал, что Чжунти срежет три цветка с его головы. Разве это не пощечина?

Он немного разозлился и, похоже, должен был поговорить с Чжунти.

Однако, с другой стороны, Юаньши Тяньцзунь во дворце Юйсюй в последнее время был непрестанно беспокоен.

Когда он был в уединении, он всегда чувствовал, что приближается катастрофа, и он никогда не мог практиковаться с осторожностью.

Я хотел пойти в Дацитянь, чтобы найти своего старшего брата и разрешить свои сомнения, но никогда не думал, что до того, как я выйду, было сильное колебание боевого метода Тунтяня за пределами хаоса.

Брови сильно бились, и чувство беспокойства усиливалось.

"Неужели это беспокойство исходит от Тунтяня?"

"Если это так, с этим действительно трудно справиться".

Юши тайно вздохнул и почувствовал легкое сожаление в своем сердце, но раз уж все дошло до этого, как он может отступить?

Он был Юаньши, мудрецом пятого неба, но был сбит Тунтяном на землю мечевидным строем Чжусяня во время испытания посвящения в должность.

Ему пришлось объединиться с двумя святыми Запада и Лаоцзы, четырьмя святыми, чтобы подчинить его. Можно представить, что Тунтянь, который в основном атакует путь убийства, является таким монстром.

После серьезного ранения двух святых Запада он был уведомлен противной стороной о даосском предке и в конечном итоге был заключен в тюрьму во дворце Цзысяо на целый срок.

Я верю, что в его сердце должно быть очень неспокойно, и он обязательно отомстит за свой предыдущий позор. Он накопил ненависть за испытание, ненависть к уничтожению секты. Когда он сойдет с ума, насколько это будет страшно?

Когда Юаньши подумал об этом, его веки бешено задергались, и холодный пот выступил по всему телу. В этот момент он действительно пожалел об этом.

Я жалею, почему я намеренно замышлял против другой стороны и даже уничтожил весь Цзецзяо. То, что когда-то было братскими отношениями, теперь превратилось в глубокую ненависть. Мне кажется, что я в замешательстве, просто подумав об этом.

Два святых Запада были заняты планированием бедствий, так как же они могли заботиться об обидах между ними? Он больше даже не мог представить себе это.

Теперь, когда тайна неба была раскрыта, общую тенденцию невозможно вывести, и все силы в древнем мире имеют свои собственные планы.

Общей тенденции нельзя нарушить, но если направление будет немного изменено, проблема не будет большой. Все крупные силы намеренно планируют бедствия, чтобы максимизировать свои собственные интересы.

Динг!

[Опубликуйте задачу, пожалуйста, организуйте, чтобы как можно скорее началось Путешествие на Запад, будут неожиданные награды]

В подземном мире, у ворот ада, Чжунти наконец вышел с Цзинь Чанцзы, который оправился, как и раньше, и Гуаньинь, которая была похожа на дохлую собаку.

Но по сравнению с высокомерным и высокомерным Святым Чжунти вчера, теперь он стал крайне неряшливым.

На Небесной ризе святого были следы, а на лице — синяки, которые даже сила святого не могла исцелить.

Всего за один день никто не знает, через что он прошел в преисподней.

Но Цзинь Чаньцзы кое-что знал, потому что видел шесть чистых бамбуков, повешенных Царем Ада на обозрение в Зале Царя Ада.

Чтобы Пин Синь создал подлинный Диск Шести Путей Перевоплощения, он, должно быть, заплатил своей жизнью.

Глядя на покорного Цзинь Чаньцзы, который все время молчал, Чжунти выдавил улыбку на своем лице и посмотрел на него с добротой.

В этот момент система, которую Цзинь Чаньцзы давно не видел, вновь дала ему задание.

"Попробуйте начать Путешествие на Запад, чтобы измерить бедствие?"

"Разве я тот, кто может решить этот вопрос?"

Цзян Юлян чуть было не поздоровался со всей семьей системы, после чего последовал за Чжунти с тупым выражением лица и бессознательно прибыл к вратам ада.

"Цзинь Чаньцзы, не бойся. Гуань Инь наказана. Я отрезал три цветка у нее на макушке. В будущем она не будет представлять для тебя угрозы".

Чжунти посмотрел на тупого Цзинь Чаньцзы и почувствовал себя крайне беспомощным.

Самым гордым учеником Татхагаты, если быть точным, был тот, кого он воспитывал собственными руками.

Когда-то высокомерный ученик, который даже осмеливался возражать ему, теперь стал таким хрупким, и он чувствовал себя совершенно беспомощным.

"Измерить бедствие!"

"Измерить бедствие!"

"Все упирается в бедствие!"

Обратить своего самого гордого ученика Лингшаня в такое ужасное состояние - это действительно судьба, которая нисколько не лучше Божьей.

http://tl.rulate.ru/book/107610/3916156